

26.03.2015, 16:33 Москва

СТАТЬИ

Красная помощь: кто и как поддерживает задержанных в Англии и Германии

В Европе широко распространена практика создания одноразовых групп правовой помощи под конкретное мероприятие — legal team.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Такие группы могут проводить наблюдение на самой акции и документировать происходящее и нарушения со стороны полиции, распространять информацию о правах участников митинга при досмотре или

задержании, принимать сообщения о нарушениях по горячей линии, собирать свидетельские показания, которые могут пригодиться стороне защиты в суде, поддерживать в полицейском участке, непосредственно обеспечивать юридическую защиту для демонстрантов, обвиняемых в нарушении закона, и, разумеется, координировать все эти процессы. В Великобритании тренинг для волонтеров, готовых участвовать в legal team, **проводит**, например, сетевая организация Netpol, которая специализируется на контроле за действиями полиции в целом.

В 2010 году британские активисты из ежегодного климатического лагеря **Climate Camp** после того, как начали сталкиваться с давлением со стороны полиции, создали **Green & Black Cross** («Черный и зеленый крест») — проект по наблюдению за действиями полиции на акциях.

Участников проекта, одетых в яркие жилеты, можно встретить на демонстрациях и акциях, организаторы которых опасаются неправомерных действий со стороны полиции, в Лондоне, Манчестере, Ливерпуле и Бристоле.

Наблюдатели следят за происходящим и тщательно все документируют, делая пометки в блокнотах. Запись ведется и в штабе, где принимают звонки о нарушениях и задержаниях. Позже эти данные совмещаются, полученные таблицы с указанием точного времени и описанием событий предоставляются адвокатам задержанных и используются как доказательство в суде.

Помимо отслеживания действий полиции, GBC проводит тренинги для наблюдателей, распространяет правовые рекомендации для демонстрантов, при необходимости — организуют транспорт для задержанных, если тех выпускают из полиции поздно ночью. «В какой-то момент

у нас был такой эксперимент — наклейки, — рассказывает участница Green & Black Cross, — Если происходит какая-то буча с полицией, и они пытаются человека утащить, ты быстро достаешь наклейку и наклеиваешь ее человеку на одежду. Там написан телефон, куда звонить и написано „no comment“». За право занимать первую строку на листовках, которые распространяет GBC, борются несколько адвокатских фирм. Проект время от времени переиздает карточки, на которых не меняется ничего, кроме порядка адвокатов.

В Германии близкий по функциям проект **Ermittlungsausschuss**, или «Комитет расследований», действует уже несколько десятилетий. Его подразделения существуют в Берлине, Кельне, Гамбурге и других немецких городах. В отличие от британского GBC, немецкая организация специализируется на помощи только левым активистам, участникам антифашистских, антисексистских, антирасистских демонстраций. Участники ЕА наблюдают за акциями, принимают по телефону сообщения о задержаниях, при необходимости — связываются с адвокатами из числа единомышленников, иногда публикуют информацию о задержаниях. Раз в неделю в региональных офисах проходят «приемные часы» — в это время активисты могут прийти, чтобы задать вопросы о репрессиях или попросить совета.

Функции непосредственного наблюдения на акциях в Германии выполняют независимые группы Arbeitskreis kritischer JuristInnen («рабочие группы юристов для критических ситуаций»), в которые входят студенты-юристы левых взглядов. В Берлине подобные группы студентов, **поставившие** своей целью защиту свободы собраний и предоставления альтернативного — отличного

от официального — взгляда на демонстрации, существуют с начала 2000-х годов при двух крупнейших столичных университетах: Гумбольдском и Свободном.

Еще один немецкий проект, **Out of Action**, оказывает психологическую помощь левым активистам, столкнувшимся с давлением со стороны государства. «Люди, оказывающие сопротивление системе господства, часто сталкиваются с репрессиями, — **говорится** на сайте проекта, — Репрессии могут принимать различные формы: это насильственные действия полиции, криминализация деятельности, слежка, лишение свободы. Не менее разнообразны и последствия от репрессий и столкновений с нацистами. Помимо таких очевидных результатов, как окровавленный нос или бремя судебных издержек, существуют и менее очевидные: эмоциональный стресс и психологические травмы. Это делается умышленно, чтобы сдерживать политическое сопротивление: преследование отдельных людей воспитывает в остальных чувство неспособности к действию и бессилия по отношению к государству. Подвергнувшись насилию часто выходят из (протестного) движения и покидают свое личное окружение, если не получают поддержки в своих попытках преодолеть пережитое».

Out of Action подчеркивает, что группа категорически не сотрудничает с «государственными репрессивными органами», а беседы с пострадавшими активистами проводятся на условиях полной конфиденциальности. Каждый запрос на предоставление помощи Out of Action рассматривает индивидуально, однако принципиально не поддерживает «нацистов, расистов, антисемитов и сексистов».

Немецкие группы помощи левым активистам плотно взаимодействуют друг с другом и еще с одним проектом — **Rote Hilfe** («Красная помощь»), который представляет собой сеть независимых групп в разных землях Германии, насчитывающий в общей сложности более шести тысяч участников.

Помимо составления брошюр с советами для активистов о действиях в критических ситуациях, распространения телефонов групп помощи и консультаций, организация частично оплачивает штрафы единомышленников и гонорары их адвокатам. Деньги на это идут из ежемесячных сборов с членов объединения.

Кому помочь, а кому отказать участники Rote Hilfe решают на еженедельном закрытом собрании. Главным критерием здесь является не законность действий обвиняемого и неправомерность преследования, а его политические взгляды и поведение в полиции и суде. Так, Rote Hilfe, скорее всего, откажется помогать активисту, который будет перекладывать вину на другого или уверять суд, что больше не будет нарушать закон. «Мы не решаем, что хорошо, а что плохо», — подчеркивают в объединении: финансовая поддержка — это прежде всего акт солидарности.

Именно этот акцент на политическую составляющую защиты, поддержка левых радикалов и прежде всего — когда-то высказанная солидарность с обвиняемыми из **Фракции Красной армии** является основным аргументом критики Rote Hilfe со стороны немецких властей.

В Англии независимых групп, которые бы, подобно Rote Hilfe, оплачивали работу адвокатов для задержанных активистов, по всей видимости, нет, либо они не слишком известны. Это не удивительно. Англия является страной

с **самыми высокими** расходами на Legal aid — систему, предполагающую полную или частичную оплату государством юридической помощи для отдельных социальных групп. На оплату адвоката из бюджета могут рассчитывать около 29 процентов взрослого населения Англии, в том числе и задержанные на акциях с доходом ниже определенного уровня.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ